

IN MEMORIAM

ЛИЛИЯ НИКОЛАЕВНА БОРОХ
(1933–2011)

20 декабря 2011 г. скончалась ветеран отдела Китая ИВ РАН, доктор исторических наук Лилия Николаевна Борох. Она была видным российским синологом, одним из крупнейших исследователей революционных движений и общественной мысли Китая на судьбоносном переломе конца XIX – начала XX в., автором солидных монографий и глубоких научных статей.

Лилия Николаевна родилась 21 августа 1933 г. в Архангельске в семье военнослужащего. В 1957 г. после окончания Института восточных языков при МГУ им. Ломоносова она приступила к исследовательской работе сначала в Институте Китаеведения, а с 1961 г. в Отделе Китая Института востоковедения АН СССР/РАН, где до 2009 г. занимала должность ведущего научного сотрудника, а с 1992 по 2004 г. – зав. сектором идеологии и культуры.

Л.Н. Борох всегда отличалась скрупулезным подходом к первоисточникам и историографии. За 50 лет своей научной деятельности она внесла неоценимый вклад в исследование социально-политической и философской мысли Китая. Начав с изучения истоков китайской революции и ранней политической деятельности Сунь Ятсена, в дальнейшем значительное внимание уделила фундаментальным проблемам развития и трансформации китайской духовной культуры. Подлинным прорывом в изучении Китая стало ее исследование процесса пересмотра китайскими мыслителями и общественно-политическими деятелями традиционного конфуцианства под влиянием западных идей на рубеже XIX–XX вв.

Л.Н. Борох была одним из организаторов и научных редакторов серии новаторских, противостоявших официозу и имевших значимый общественный резонанс изданий Отдела Китая по актуальным проблемам китайской общественно-политической и философской мысли: “Китай: традиции и современность” (М., 1976; здесь был опубликован опальный Г.С. Померанц под

псевдонимом Соломин); “Китай: поиски путей социального развития” (М., 1979); “Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики” (М., 1982); “Общественные науки в КНР” (М., 1986); “Китайские социальные утопии” (М., 1987); “Общественно-политическая мысль в Китае (конец XIX – начало XX в.)” (М., 1988); “Личность в традиционном Китае” (М., 1992); “От магической силы к моральному императиву: категория *дэ* в китайской культуре” (М., 1998). С самого основания в 1970 г. и до недавнего времени она активно участвовала в ежегодной научной конференции “Общество и государство в Китае”, опубликовав в ее сборниках 16 докладов, до последних дней работала над монографией, к сожалению оставшейся незаконченной.

Говоря о научном наследии Л.Н. Борох, нетрудно заметить, что оно посвящено главным образом двум выдающимся, хотя и совершенно непохожим личностям – Сунь Ятсену и Лян Цичао. Более того, все ее творчество можно разделить на две половины с совершенно четкой границей.

В 1970 г. она защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «“Союз возрождения Китая”: создание и деятельность (1894–1899 гг.)». На основе материалов диссертации в следующем году вышла ее первая монография “Союз возрождения Китая” (М., 1971). Уже эта относительно небольшая по объему (204 с.) книга стала новым словом в отечественной синологии и послужила базой для написания соответствующего раздела (ч. 3, гл. 3) в фундаментальной “Новой истории Китая” (М., 1972). До этого учение и политический опыт вождя китайской революции изучались синологами всего мира уже полвека. Л.Н. Борох, обратившись к недолгому периоду ранней политической биографии Сунь Ятсена, в определенном смысле пошла против академической традиции: к тому времени во всех работах внимание авторов занимали проблемы западного влияния. Она же заявила об односторонности такого подхода, и анализ десятилетия жизни Сунь Ятсена, предшествовавшего созданию “Союза возрождения”, позволил вскрыть истоки революционной идеологии в Китае. Идеологический комплекс оказался чрезвычайно сложным, и не случайно, что принципиально новых работ на эту тему после Л.Н. Борох не решился написать никто в отечественном китаеведении.

На протяжении 1970-х гг. она последовательно занималась традиционными источниками программы Сунь Ятсена, что закономерно привело ее к рассмотрению процесса “поиска истины на Западе”, т.е. рецепции западных интеллектуальных достижений представителями китайского революционного и демократического движения. Результатом стали серия статей и монография “Общественная мысль Китая и социализм (начало XX в.)” (М., 1984), на основе чего в 1985 г. Л.Н. Борох защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук “Общественная мысль Китая и социализм: проблема восприятия западных теорий (начало XX в.)”.

Главным героем монографии был уже не Сунь Ятсен, хотя его наследию посвящено много страниц. В центре данной работы, да и вообще всего творчества Л.Н. Борох вплоть до 2000-х гг. оказался Лян Цичао – ученик и политический противник самого известного китайского реформатора – Кан Ювэя. По воспоминаниям Лилии Николаевны, интерес к личности Лян Цичао возник у нее еще в период работы в Институте китаеведения АН СССР при общении с М.И. Казаниным (1899–1972), который встречался с Лян Цичао в Пекине, когда в 1920–1921 гг. работал там первым секретарем дипломатической миссии Дальневосточной республики.

“Общественную мысль Китая и социализм” можно назвать своего рода эпическим полотном. Даже беглого взгляда на библиографию и оглавление книги достаточно, чтобы понять тематическое разнообразие, которое и позволяет создать целостную картину одного из наиболее динамичных периодов в развитии китайской мысли. Три из ее шести глав посвящены наследию Лян Цичао. Особый интерес, на наш взгляд, представляет третья глава, в которой рассматривается теория Великого единения (*Датун*) в интерпретации Лян Цичао и ее роль в формировании интереса к западному социализму в образованных кругах китайского общества. Нетривиальные полученные выводы, в частности, тот, что возникший в начале XX в. интерес китайских интеллектуалов к социализму не был обусловлен ни насущными потребностями оппозиционного движения, ни внутренней логикой его развития. Заметное место в обосновании данного тезиса занимает теория *Датун* Кан Ювэя, показанная в интерпретации Лян Цичао. При рассмотрении теорий Сунь Ятсена, Лян Цичао и Кан Ювэя также выяснилось, что их интерес к социализму подпитывал национализм, а это позволяет также понять причины, приведшие Лян Цичао к противопоставлению социализма и национализма.

В “Общественной мысли Китая и социализме” отчетливо были выражены важнейшие методологические принципы Л.Н. Борох – стремление к преодолению европоцентристских представлений, более глубокому “взаимоузнаванию” Востока и Запада, полное погружение в первоисточники в сочетании с неизменным вниманием к историографии, новейшим исследованиям, в том числе даже самых молодых коллег. При обсуждении работ коллег она в первую очередь интересовалась их историографической базой как показателем качества исследования и сама писала историографические работы, в частности: “Китайские историки о принципах исторического исследования” в сборнике “Историческая наука в КНР” (М., 1971) и “Новые тенденции в изучении истории распространения социалистических идей” в сборнике “Общественные науки в КНР”.

После выхода “Общественной мысли Китая и социализма” Лян Цичао постепенно занимал в научной деятельности Л.Н. Борох все большее место. Это не означало радикального разрыва с прежней тематикой, – в 1987 г. увидели свет две ее статьи: “Традиционные утопии в восприятии Сунь Ятсена” и “Интерпретация Сунь Ятсеном конфуцианского идеала Датуи”. Однако после 1988 г. практически все вышедшие работы были посвящены Лян Цичао.

Логическим их завершением стала третья крупная монография Л.Н. Борох “Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX–XX веков. Лян Цичао: теория обновления народа” (М., 2001). Эта книга получила достойные отзывы. Обширная рецензия акад. С.Л. Тихвинского под названием “Опыт межкультурного синтеза на рубеже XIX–XX веков” была опубликована сначала в журнале “Новая и новейшая история” (2003, № 1, с. 192–199), а затем в его “Избранных произведениях” (кн. 1, М., 2006, с. 561–572). Увидела свет и рецензия в журнале “Неприкосновенный запас” (М., 2002, № 4), где было сделано следующее выразительное заключение: “Повествующая о совсем непростых вещах и рассматривающая малоизученный материал, наполненная множеством мельчайших фактов и снабженная внушительным списком библиографии, наконец, написанная ясно и занимательно, книга Борох поистине может стать своеобразным научным бестселлером”. В этой же, размещенной и в Интернете, рецензии очень хорошо подмечен главный “сюжет” книги – история Лян Цичао и его разочарования в собственной теории. Вместе с тем анализ теории обновления народа Лян Цичао осуществлен в контексте рассмотрения грандиозного культурного явления – приобщения представителей китайской мысли к духовным ценностям западной цивилизации. Соответственно выбор именно Лян Цичао главным объектом исследования диктовался не только личными предпочтениями автора: он был одним из немногих китайских теоретиков того времени, кто пытался соотносить “свое” и “чужое” в сфере государственного устройства и социальной организации, жизненных ориентирах и поведенческих нормах. Немаловажно и то, что его идеи получили в Китае на рубеже XIX–XX вв. широкую известность, а такие духовные и политические лидеры, как Ху Ши, Чэнь Дусю и даже Мао Цзэдун, подчеркивали, что он открыл для их поколения новый мир. В целом Л.Н. Борох удалось – едва ли не впервые в отечественной синологии – реконструировать важнейшие моменты общего процесса культурного взаимодействия Китая и Запада.

Одна из последних статей Л.Н. Борох “Влияние буддийской философии на утопию Кан Ювэя” (М., 2004), с одной стороны, продолжала тематику монографии 1984 г., в которой впервые была введена как исторический источник “Биография учителя Кана”, написанная Лян Цичао в 1901 г., с другой стороны, вместе с самыми последними публикациями “Китайская эмиграция в Японии на рубеже XIX–XX вв. (проблема восприятия буддизма)” (М., 2006) и “Размышления Лян Цичао о политической роли буддизма” (М., 2009) свидетельствуют о переходе к новому этапу исследования. В частности, здесь ставится проблема пересмотра основных ценностных ориентиров китайской цивилизации на рубеже XIX–XX вв. с помощью не западных идей, а философии буддизма, по крайней мере на ранней стадии этого процесса. К сожалению, результатов дальнейшего исследования данной проблематики уже не суждено получить от Л.Н. Борох. Но зато есть надежда увидеть напечатанной ее неопубликованную работу, которая с трагическим символизмом посвящена категории смерти у Лян Цичао.

Лилия Николаевна всегда пользовалась большим уважением и авторитетом среди коллег, мягкой и внимательной манерой общения создавая вокруг себя особую теплую атмосферу. Свой высокий профессионализм она передала дочери – О.Н. Борох, также ставшей синологом.

Лилия Николаевна оставила след в отечественном китаеведении как глубокий знаток истории китайской мысли, проблем взаимодействия интеллектуальных традиций Китая и Запада. В изучении Китая ей были присущи целеустремленность и верность избранной теме. Л.Н. Борох запомнится нам своей требовательностью и тщательностью в подготовке научных материалов, доброжелательностью и открытостью для общения.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ Л.Н. БОРОХ

Из истории организации “Союза возрождения Китая” // Синьхайская революция в Китае. М., 1962. С. 121–143.

Неудавшееся восстание в Гуанчжоу в 1895 г. // Краткие сообщения Ин-та народов Азии [АН СССР]. М., 1963. Вып. 66. С. 82–93.

Антиманьчжурские идеи первых китайских буржуазных революционеров: о “Показаниях Лу Хао-дуна” // Маньчжурское владычество в Китае. М., 1966. С. 333–349 (пер. на англ. яз. 1983).

Из истории политической деятельности Сунь Ят-сена: “Союз возрождения Китая” и реформаторы в 1894–1899 гг. // Сунь Ят-сен, 1866–1966: к 100-летию со дня рождения. М., 1966. С. 37–60.

Первые китайские революционеры и тайные общества // Тайные общества в старом Китае. М., 1970. С. 108–122.

Les débuts du mouvement républicain de Sun Yat-sen et les sociétés secrètes // Mouvements populaires et sociétés secrètes en Chine aux XIXe et XXe siècles / [sous la direc. de] J. Chesneaux et al. Paris, 1970. P. 344–359.

Союз возрождения Китая / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1971. 203 с.

Китайские историки о принципах исторического исследования // Историческая наука в КНР. М., 1971. С. 180–191; 2-е изд. М., 1981. С. 257–270.

Зарождение буржуазно-революционного движения. Начало политической деятельности Сунь Ят-сена (1894–1900 гг.) // Новая история Китая. М.: Наука, 1972. С. 314–333.

Notes on the Early Role of Secret Societies in Sun Yat-sen's Republican Movement // Popular Movements and Secret Societies in China, 1840–1950. Stanford (Calif.), 1972. P. 135–144.

Когда появился принцип “минь шэн” в программе Сунь Ятсена? // Общество и государство в Китае. М., 1973. Вып. 2. С. 192–193.

Становление принципа “минь шэн” (“народное благодействие”) в программе Сунь Ят-сена // Народы Азии и Африки. 1975. № 1. С. 84–95.

Сунь Ят-сен о двух путях развития общества // Общество и государство в Китае. М., 1975. Ч. 2. С. 268–269.

Сунь Ят-сен о проблеме ускоренного развития Китая // Народы Азии и Африки. 1976. № 5. С. 54–65.

Традиционные источники социально-экономической программы Сунь Ят-сена // Китай: государство и общество. М., 1977. С. 153–175.

Восприятие западных социологических идей в Китае (начало XX в.) // Народы Азии и Африки. 1979. № 6. С. 36–47 (пер. на англ. яз. 1985).

Теории прогресса в китайской мысли начала XX в. (Лян Ци-чао – Сунь Ят-сен) // Китай: поиски путей социального развития. Из истории общественно-политической мысли XX в. М., 1979. С. 9–33.

Лян Ци-чао – пропагандист и интерпретатор экономических теорий Запада // Общество и государство в Китае. М., 1982. Ч. 3. С. 74–87.

Anti-Manzhou Ideas of the First Chinese Bourgeois Revolutionaries: (Lu Haodong Confession) // Manzhou Rule in China. Moscow, 1983. P. 297–311.

Общественная мысль Китая и социализм (начало XX в.) / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1984. 296 с.

Западные и традиционные источники статьи Лян Ци-чао “Китайский социализм” // Общество и государство в Китае. М., 1984. Ч. 3. С. 48–57.

Perception of Western Sociological Ideas // China: State and Society. Moscow, 1985. P. 164–187.

Новые тенденции в изучении историографии распространения социалистических идей // Общественные науки в КНР / АН СССР. Ин-т востоковедения. М., 1986. С. 266–287.

Интерпретация Сунь Ятсеном конфуцианского идеала Датун: (синьхайский период) // Сунь Ятсен, 1866–1986: к 120-летию со дня рождения. М., 1987. С. 33–56.

Традиционные утопии в восприятии Сунь Ятсена // Китайские социальные утопии. М.: Наука, 1987. С. 271–309. (Отв. ред. совм. с Л.П. Делюсиным. 311 с.).

Идеи западного либерализма в восприятии Лян Ци-чао // Общественно-политическая мысль в Китае (конец XIX – начало XX в.). М., 1988. С. 76–100.

Представления Лян Ци-чао о свободе: (проблема перевода “liberty”) // Общество и государство в Китае. М., 1988. Ч. 3. С. 37–45.

Руссоистская концепция государства в восприятии Лян Ци-чао // Всемирная история и Восток. Сборник статей к 70-летию акад. С.Л. Тихвинского. М., 1989. С. 124–132.

Взгляды Лян Ци-чао на историю человечества (конец XIX – начало XX в.) // Общество и государство в Китае. М., 1990. Ч. 3. С. 72–79.

Концепция “Молодого Китая” (из теоретического наследия Лян Ци-чао) // Общество и государство в Китае. М., 1991. Ч. 2. С. 70–78.

Личность и история (по материалам философского эссе Лян Ци-чао) // Личность в традиционном Китае. М., 1992. С. 205–246.

Европейское право и конфуцианская этика // Общество и государство в Китае. М., 1993. Ч. 2. С. 33–38.

Категория *ли* и европейский утилитаризм // Общество и государство в Китае. М., 1995. С. 236–242.

Принцип разрушения и конфуцианская этика // Общество и государство в Китае. М., 1996. С. 62–67.

Идеи Монтескье в Китае (начало XX века) // Востоковедение и мировая культура: к 80-летию акад. С.Л. Тихвинского. М., 1998. С. 87–97.
“Независимость” (*дули*) в понимании Лян Цичао // Общество и государство в Китае. М., 1998. Ч. 2. С. 301–310.

Предисловие. С. 5–6; Конфуцианская этика в эпоху модернизации (концепция “гун дэ”). С. 237–263 // От магической силы к моральному императиву: категория *дэ* в китайской культуре. М.: Вост. лит., 1998. (Сост. и отв. ред. 422 с. совм. с А.И. Кобзевым).

Лян Цичао о принципах построения партии // Общество и государство в Китае. М., 1999. С. 189–195.

Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX–XX веков: Лян Цичао: теория обновления народа. М.: Вост. лит., 2001. 287 с.

Традиционные представления о смерти в оценке Лян Цичао // Общество и государство в Китае. М., 2003. С. 174–178.

Влияние буддийской философии на утопию Кан Ювэя // Общество и государство в Китае. М., 2004. С. 153–160.

Китайская эмиграция в Японии на рубеже XIX–XX вв. (проблема восприятия буддизма) // Общество и государство в Китае: к 70-летию А.А. Бокщанина. М., 2006. С. 210–216.

Идеи европейского утилитаризма в трактовке Лян Цичао // Общество и государство в Китае. М., 2007. С. 168–171.

Размышления Лян Цичао о политической роли буддизма // Общество и государство в Китае. М., 2009. С. 340–345.